

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	4
Глава I. Методологические основы лингвосенсорики.....	7
1. Общие методологические принципы лингвосенсорики.....	7
1.1. Междисциплинарный характер исследования.....	7
1.2. Феноменологический подход к анализу сенсорных процессов.....	9
1.3. Принцип социокультурной детерминированности сенсорных процессов.....	12
2. Терминологический аппарат лингвосенсорики.....	18
Глава II. Лингвистические исследования человеческой сенсорики.....	20
1. Проблема классификации ощущений в современных гуманитарных науках.....	20
2. Лингвистика экстероцептивных ощущений.....	25
2.1. Зрение.....	25
2.2. Слух.....	33
2.3. Осязание.....	41
2.4. Обоняние.....	47
2.5. Вкус.....	50
3. Лингвистика интероцептивных ощущений.....	55
4. Проприоцептивные ощущения как лингвистическая проблема.....	61
5. Язык болевых ощущений.....	64
Заключение.....	77
Список литературы.....	79

ВВЕДЕНИЕ

Термин «лингвосенсорика» был предложен российским языковедом В.К. Харченко в 2012 г. для обозначения области «лингвистического знания, которая занимается языком перцепции, вербальной репрезентацией показаний пяти органов чувств: зрения, слуха, осязания, вкуса и обоняния» [Харченко, 2012, с. 6].

Данный термин следует признать весьма удачным. Во-первых, он семантически прозрачен и точно отражает суть научного направления. Во-вторых, он обладает необходимой емкостью и охватывает многочисленные, но разрозненные исследования языка человеческих ощущений, проводимые лингвистами на протяжении последних 30 лет. Тем самым, своим появлением в научном дискурсе он способствует легитимизации уже существующей научной области, формированию отдельной, самостоятельной научной парадигмы в рамках современной лингвистики. И в-третьих, термин позволяет гармонично вписать эту формирующуюся парадигму в общенаучный контекст, обозначив ее место в структуре современного гуманитарного знания и отнеся ее к области сенсорных исследований (Sensory Studies).

Формирование лингвосенсорики как научного направления обусловлено современными тенденциями в развитии гуманитарного знания в целом и лингвистики, в частности.

Одной из ведущих тенденций является общий антропоцентрический сдвиг, который, в том числе, способствовал росту научного интереса к различным аспектам человеческого телесного бытия.

Этот сдвиг во многом явился ответом на сформировавшийся социальный заказ. Существенно изменился образ жизни современного западного человека и та среда, физическая и культурная, которая его окружает. Как справедливо отмечал французский живописец и скульптор Ф. Леже еще в середине XX в., «в наше время простой человек получает в сотни раз больше сенсорных впечатлений, чем художник, живший в XVIII веке». С тех пор как было

сделано это наблюдение, количество сенсорных впечатлений увеличилось многократно, что связано в первую очередь с развитием цифровой среды и других современных технологий (3 D, touch-screen и т.п.), меняющих архитектуру человеческой чувственности. Произошедшие изменения требуют серьезной научной рефлексии в формате широкого междисциплинарного диалога.

Потребность в научном исследовании перцептивных процессов связана и с реабилитацией чувственных удовольствий в современной западной культуре, ее общим гедонистическим поворотом и наметившейся тенденции к коммерциализации сферы чувственного. Если еще два десятилетия назад социальные критики сокрушались об «исчезновении чувств» (Д. Кампер) и «десенсуализации мира» (Г. Кюкельхаус, Р. цур Липпе), современная массовая культура построена на принципе максимального чувственного впечатления. Этот принцип затрагивает и современную науку, в которой все большую популярность приобретает идея «чувственного пробуждения», сформулированная этнографом П. Столером. По его мнению, ученые должны не только приступить к изучению ощущений, но и пробудить свой собственный сенсориум; научиться не только ощущать, но и излагать свои мысли так, чтобы они пробуждали перцептивный отклик. По словам Столлера, «застывшее от долгого сна где-то на заднем плане научной жизни, тело ученого жаждет потренировать свои мышцы. Сонное от долгого бездействия, оно стремится восстановить свою чувствительность. Безвольно плывя в море полужизни, оно хочет вдохнуть терпкий аромат бытия, провести ладонью по рваной поверхности реальности, услышать чудесные симфонии социального опыта, увидеть исполненные чувственности формы и цвета, которые заполняют окна сознания. Оно хочет пробудить воображение и вернуть ученый мир к самим вещам» [Stoller, 1997, p. xii]¹.

«Возврат к самим вещам» стал возможен, в том числе, благодаря возрожденному интересу к феноменологической философии, в частности к трудам М. Мерло-Понти, потенциал которых долгое время оставался недооцененным в гуманитарных науках. Большую роль сыграло появление нового методологического инструментария, который позволил подойти к анализу перцептивных процессов на качественно новом уровне: теория аутопоэза У. Матураны и Ф. Варелы, теория воплощенного мышления и созданная на ее основе теория воплощенного значения (А. Кларк, Л.А. Шапиро, Дж. Лакофф, М. Джонсон и др.), формирование когни-

¹ Здесь и далее перевод наш. – *Прим. авт.*

тивной парадигмы в психологии (В.Н. Дружинин), культурологии (Е.Я. Режабек, А.А. Филатова) и лингвистике (У. Крофт, Д.А. Круз, Р.У. Гиббс, Б. Берген и др.). Валидность и верифицируемость нового научного знания обеспечивается возможностью проведения разнообразных эмпирических исследований с использованием новейших технологий (МРТ, например). Заметим, что с появлением этих технологий стало возможным изучение сферы чувственного у животных, что способствует не только накоплению эмпирических данных, но и более полному и комплексному изучению чувствительности как свойства всего живого (см., например: [Macpherson, 2011, p. 3].

Учитывая методологические достижения современной науки и технологические инновации, находящиеся в ее распоряжении, трудно не согласиться с Ф. Макферсон, которая считает, что наступило «волнительное время для интереса к ощущениям» [Macpherson, 2011, p. 3]. Интерес к данной сфере уже проявили представители многих гуманитарных наук. В 1988 г. на базе университета Конкордия в Канаде был запущен большой исследовательский проект под руководством Д. Хауза – одного из признанных основоположников современных сенсорных исследований¹. Чуть позже на его основе был создан Центр по изучению ощущений (Centre for Sensory Studies²), объединяющий антропологов, археологов, социологов, психологов, культурологов, религиоведов, педагогов, маркетологов и представителей других дисциплин. С 2006 г. в Великобритании регулярно издается специализированный междисциплинарный журнал «Ощущения и общество» («The Senses and Society»).

Важную роль в разработке сенсорной проблематики призвана сыграть лингвистика. Эта роль определяется способностью языка служить «окном в мир ощущений» [Majid and Levinson, 2011, p. 7]. Словесные репрезентации ощущений предоставляют нам доступ к тем структурам массового сознания, в которых фиксируются результаты чувственного опыта и позволяют нам сравнивать сенсории разных культур в разные исторические периоды. Язык дает нам ключ к пониманию перцептивных процессов, которое стихийно складывается в той или иной культуре, к исконному, «народному» пониманию сенсории, анализ которого позволит пересмотреть и дополнить существующие научные концепции ощущений.

¹ Исследовательский проект Университета Конкордия. Mode of access: <http://www.david-howes.com/senses/> (Дата обращения: 25.02.2017.)

² Центр сенсорных исследований. Mode of access: <http://www.centreforsensorystudies.org> (Дата обращения: 25.02.2017.)

Глава I.

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ЛИНГВОСЕНСОРИКИ

1. Общие методологические принципы лингвосенсорики

Успех нового научного направления во многом зависит от четкости и ясности его изначальных методологических установок. Эти установки определяют общенаучный контекст формирующейся парадигмы, очерчивают ее границы, определяют базовые принципы исследований и задают их основные направления, тем самым выполняя регулятивную функцию и обеспечивая поступательность и преемственность в развитии нового знания.

1.1. Междисциплинарный характер исследования

Наиболее базовым, фундаментальным принципом лингвосенсорики является междисциплинарность. Необходимость междисциплинарного подхода диктуется, в первую очередь, «нередуцируемой многомерностью» [Киященко, 2009, с. 11] изучаемого феномена. К его «измерениям» относятся анатомо-физиологические характеристики воспринимающего мир человека; особенности природной и социокультурной среды, в которой протекают сенсорные процессы; психологические свойства личности, выступающей в роли перцептора; наличие в языке готовых средств фиксации сенсорного опыта и многое другое. Таким образом, сенсорика как научная область находится «на пересечении широкого спектра дискурсов гуманитарных, социальных и естественных наук» [The body as interface..., 2007, p. 11], и изучение лишь одного измерения без учета других не только обедняет, но и существенно искажает общую картину.

Как известно, междисциплинарность является одним из способов многоаспектного исследования феномена, предполагающим выход за границы одной науки и использование знаний, подходов и методов, существующих в других предметных областях. У. Ньюэлл выделяет «узкую» («paгoв») и «широкую» («broad» или «wide») междисциплинарность. Первая разновидность подразумевает сотрудничество между дисциплинами, обладающими «совместимыми методами, парадигмами и эпистемологиями» (на-

пример, история и литература). Во втором случае взаимодействуют малосовместимые или вовсе не совместимые дисциплины, такие как точные и гуманитарные науки [Newell, 1998, p. 533]. Лингвосенсорика тяготеет к широко междисциплинарным направлениям, оперируя данными как гуманитарных, так и естественных наук. Диалог с гуманитарными науками необходим для определения социокультурных детерминант сенсорики и выявления факторов, способствующих формированию специфического сенсорного словаря в каждом отдельном языке. Данные естественных наук, в первую очередь физиологии и психологии, привлекаются для выработки принципов классификации сенсорной лексики, объяснения индивидуальной вариативности в объеме сенсорного словаря и интерпретации парадоксальных словосочетаний типа «белый шум» и «кричащий вкус», совмещающих лексические единицы из разных сенсорно-семантических групп и отражающих особенности кросс-модального, или синестетического, восприятия.

В современной науке в рамках междисциплинарного подхода выделяются две основные линии: концептуальная (или синтетическая) и инструментальная [Salter, Hearn, 1996]. При концептуальном подходе предпринимается попытка создания относительно самостоятельной области знания, располагающейся между разными дисциплинами; при этом развиваются новые понятийные категории и производится методологическая унификация. При инструментальном подходе наблюдается заимствование идей из разных дисциплин, а также применение их понятийного аппарата и методик, при этом существующие границы между дисциплинами остаются неизменными. Инструментальный подход применяется в тех случаях, когда изучаемая проблема явно «просачивается» сквозь дисциплинарные границы, однако не требует для своего решения существенной ревизии методологических установок дисциплины. Он позволяет сохранить четкие, определенные рамки исследования (в нашем случае лингвистического) и при этом более основательно фундаментализировать его, максимально логично и непротиворечиво вписав его в общий научный контекст.

Лингвосенсорика в теперешнем ее состоянии является парадигмой, построенной на принципах инструментальной междисциплинарности. Оставаясь глубоко языковедческим направлением, она активно привлекает данные других дисциплин, что позволяет ей: 1) скоординировать лингвистическое исследование с теми традициями изучения сенсорных феноменов, которые уже сложились в гуманитарных и естественных науках, 2) учесть современные тен-

денции в разработке и интерпретации сенсорных феноменов, 3) обеспечить планомерность и поступательность в разработке сенсорной проблематики, способствовать качественному приращению знания, избегая повторной проблематизации того, что уже изучено и описано в гуманитарных и естественнонаучных исследованиях [Нагорная, 2014, с. 19–20].

1.2. Феноменологический подход к анализу сенсорных процессов

Философским базисом большинства исследований сенсорики в рамках современных гуманитарных наук является феноменология. Отчасти это объясняется тем, что сенсорные штудии плотно сопрягаются с исследованием проблем телесности, где феноменология, выдержав конкуренцию с постмодернизмом (Ж. Делёз, Ж. Деррида, Р. Барт, Р. Лейнг), критическим реализмом (Д. Дрейк, Дж. Сантаяна, Р.В. Селлерс, Ч. Стронг), социальным детерминизмом (Л.В. Жаров, Б.Г. Акчурин) и другими философскими течениями прочно утвердилась в качестве методологической базы исследований [Нагорная, 2011].

Эвристическая ценность феноменологии при исследовании телесных феноменов заключается прежде всего в том, что центральное место в системе человеческого опыта она отводит *живому* телу [Мерло-Понти, 1999, с. 87]. Живое тело, в противоположность «мыслимому бытию» [Мерло-Понти, 1999, с. 87], не постигается посредством рефлексии; оно не *познается*, а *переживается* [Сартр, 2011, с. 344]. При таком подходе не ставится задача поиска универсального стандарта, неизбежно ведущего к обезличиванию, «объективации» опыта. Напротив, становится возможным изучение телесных динамик в той форме, в которой они воспринимаются и переживаются каждым отдельным человеком, и вопрос об истинности приобретаемого опыта становится принципиально нерелевантным¹. Данное обстоятельство обладает чрезвычайной важностью в лингвокогнитивной перспективе, поскольку феноменологический подход позволяет объяснить и легитимиро-

¹ Ср. известные рассуждения Л. Витгенштейна об истинности болевого ощущения: «о других людях имеет смысл говорить, что они сомневаются, ощущаю ли я боль, говорить же это о себе бессмысленно» [Витгенштейн, 2003, с. 348].

вать индивидуальные различия в осмыслении и вербализации сенсорного опыта.

Еще одним важнейшим принципом феноменологического подхода является опора на здравый смысл и то, что в лингвистике принято называть наивной картиной мира. Как пишет М. Мерло-Понти, «так называемая очевидность чувствования основана не на свидетельстве сознания, но на наивной вере в мир» [Мерло-Понти, 1999, с. 27].

Феноменология позволяет реабилитировать мифологический тип сознания, признать правомерность представлений, которые считаются культурно рудиментарными и противоречат тому знанию, за которым закреплен статус «объективного». Такой подход коррелируется принципами современной лингвокультурологии, признающей принципиальную множественность возможных трактовок одного и того же явления и способов его вербализации в разных культурах.

Феноменология стремится «пробудить к жизни погребенный под его результатами перцептивный опыт» [Мерло-Понти, 1999, с. 98] и подчеркивает важность последнего для формирования систем значений и смыслов. М. Мерло-Понти определяет тело как «совокупность проживаемых значений, которая ищет равновесия» [там же, с. 205]. Весь окружающий человека мир становится значимым только при физическом взаимодействии с ним, а чувствующее и ощущающее человеческое тело является главным способом созидания значения и понимания приобретаемого человеком опыта [Day, 2013, p. 5]. Познание окружающего мира происходит при участии всего тела и обеспечивается единством и согласованностью объективных телесных механизмов. К их числу относятся человеческие органы чувств, наличие которых позволяет нам «встраиваться» в окружающий нас мир, «вдействоваться» [Князева, 2009, с. 49] в него. Это вдействие, как многократно подчеркивает Мерло-Понти, есть сложный синергетический процесс [Мерло-Понти, 1999, с. 301], в котором сенсорному аппарату отводится роль не простого «передатчика» или «проводника» [там же, с. 32–33]. Организм «идет навстречу возбуждениям» [там же, с. 102], «отбирает те стимулы в физическом мире, к которым он будет чувствителен» [Merleau-Ponty, 1963, p. 13], «подгоняет перцептивные и практические интенции под объекты» [Мерло-Понти, 1999, с. 119], демонстрируя тем самым «свой собственный способ отношения к миру» [там же, с. 90].

Исповедуя холистический подход к человеку и отрицая картезианское противопоставление тела разуму, философ задается важным вопросом о возможности «чистого» перцептивного опыта и приходит к выводу о том, что «“чувственное” не может уже быть Определено Как Непосредственный Результат Воздействия Внешнего стимула» [Мерло-Понти, 1999, с. 31]. В действованный в среду организм есть сложная совокупность физических и психических процессов. Перцептивный стимул так или иначе обрабатывается на когнитивном уровне, и «всякое восприятие – это новое рождение сознания» [там же, с. 29]. Можно вспомнить в связи с этим работы американского философа и психолога У. Джеймса, в которых он вводит понятия «перцепт» и «концепт». В предложенной им модели данные чувственного порядка, представляющие собой изначальный «эмпирический материал», проходят процесс, который мы назвали бы сейчас когнитивной обработкой, и замещаются данными «интеллектуального порядка» [Джеймс, Рассел, 2000, с. 39]. Перцепт преобразуется в концепт, при этом данные сущности неотделимы друг от друга, «наполняют и оплодотворяют друг друга» [там же, с. 40]. Данная концепция представляется гораздо более линейной и схематичной, чем у Мерло-Понти, однако она имеет определенную ценность, перекликаясь с постулатами и коррелируя с терминологическими системами современной когнитивной лингвистики. Подчеркнем, что преобразование перцепта в концепт является необходимым шагом на пути к вербализации чувственного опыта, хотя сама вербализация не является неотъемлемой частью последнего, и значительная часть приобретаемых нами чувственных впечатлений существует во внеязыковых или доязыковых, внеконцептуальных формах, формах неявного, смутного, интуитивного и т.д. знания (см., например: [Рябцева, 2005, с. 36]).

Связь перцептивного с когнитивным стала одним из основных положений психологического направления «Новый взгляд» («New Look»), возникшего в середине XX в. и возглавляемого Дж. Брунером. Перцепция признается неотделимой от когниции, включающей убеждения, желания и ценности. То, как мы воспринимаем мир посредством органов чувств, зависит от нашей «ментальной экипировки» («mental set»). Когниция не просто влияет на перцепцию, она проникает в нее [Perception and its modalities, 2015, p. 15].

Идея о невозможности «чистого» ощущения разделяется многими современными исследователями. Э. Кларк, например, предлагает модель «предсказательного кодирования» («predictive coding»), в рамках которой перцептивная система выстраивает прогноз отно-